

## **О МЕСТЕ И РОЛИ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.И. ЧЕЛПАНОВА**

Хочется отметить тот факт, что Георгий Иванович не остался в стороне от развития философской мысли XX столетия в нашей стране. Его философская позиция по ряду философских проблем и в нынешнем, XXI веке, остается по-прежнему актуальной. И хотя он в целом оставался на позициях идеализма, тем не менее, его подход в осмыслении актуальности априорного подхода в познании, в обосновании творческой активности сознания в познавательном процессе и его результате, в целом, непростой природы познания, вызывает уважение сегодня среди современных философов.

Порой его метафизический взгляд в исследовании ряда фундаментальных философских проблем является весьма актуальным и общезначимым.

В этом смысле Г.И. Челпанов смотрел на мир философски, а не эмпирически, и поэтому не встречал, к сожалению, поддержки как со стороны философов, так и среди ученых своего времени. А жаль...

В своей основной работе «Мозг и душа» Г.И. Челпанов постарался соединить собственно философский подход к познанию с психологическим. И делал он это не случайно.

Он считал, что философия является собственно метафизическим фундаментом не только в психологии, но и в других науках, независимо от их принадлежности к гуманитарной или естественно-научной сфере.

Как мы знаем, проблема души была исконной проблемой в творчестве уже античных философов. У Г.И. Челпанова эта проблема стала как бы определяющей темой его философского творчества. В своей работе «Мозг и душа» он заметил, что «каждый должен дать себе отчет в том, что такое душа, что такое Бог, каково начало мира, имеет ли он какую-либо цель и т.п., и каждый непременно составляет представление об этих вещах...»<sup>1</sup>

Другими словами, в этом его высказывании обращено особое внимание на необходимость исследования внутреннего мира человека и продолжение тех традиций, которые были заложены в русской философской мысли.

В конечном счете, здесь отражена глубокая идея Г.И. Челпанова о единстве в человеке его естественности и сверхестественности, а его обращенность к Богу имела не просто религиозный смысл, а глубокий практический, философский.

В конечном счете, у него душа представлена в виде особой духовной субстанции, которая является основой всех духовных состояний человека, «стоящей» как бы над их отдельными составляющими, и вызывающей явления сознания и осознанности человеческих действий и поступков, единство постоянства и изменчивости, внутреннего и внешнего...

Вместе с тем, нельзя забывать тот факт, что Г.И. Челпанов в своих экспериментальных исследованиях отдавал предпочтение субъективному подходу, без применения которого нельзя понять самого феномена активности сознания, его самосознания, и как бы мы сегодня сказали - социализации индивида, - без которой не только невозможно «вхождение» субъекта в мир, но и его дальнейшее развитие.

И здесь я хотел бы остановиться на проблеме социализации, к исследованию которой так близко подошел Г.И. Челпанов.

Если говорить в целом о недостатках в исследованиях данной проблемы в XXI веке, то в большей мере просматривается объективистский подход, когда субъективный аспект социализации либо элиминируется, либо замалчивается.

В 20-х годах прошлого века А.Ф. Лосев обратил внимание на то, что «совершается крайне озлобленное нападение «объективистов» на «субъективистов»...Во многих местах и при многих обстоятельствах о субъекте нельзя заикаться...»<sup>2</sup>. И хотя сегодня иные времена, тем не менее приходится констатировать необходимость обращения к этой проблеме при анализе различных аспектов социализации в XXI в.

Поэтому, сегодня приобретает огромную значимость субъективный аспект социализации, который играет решающую и определяющую роль в этом феномене. Во всяком случае, социализация индивида должна рассматриваться как диалектически субъективно-объективный процесс и конкретно-исторический результат становления личности.

Для уяснения и понимания общих и специфических закономерностей социализации индивида следует рассмотреть этот феномен через диалектику от о- и филогенеза.

Онтогенетический «срез» социализации индивида предполагает выделение и определение конкретных путей познания диалектики общества и индивида, в изучении основных онтогенетических параметров самого процесса и результата социализации, условий социокультурного становления индивида, его превращения в личность.

Социализация индивида в онтогенезе предполагает, что «индивид должен повторить основные фазы общенсторического развития, пережить их в собственной жизни, а не ограничиться «узнаванием», получением информации о них. Но для самого индивида, становящегося человеком, это есть жизненный путь формирования собственной

субъективности"<sup>3</sup> т.е. онтогенетический уровень социализации ориентирует нас на познание личностного аспекта социализации.

Филогенетический «срез» социализации предполагает выделение и уяснение сути главной тенденции в этом процессе - накопления социокультурного опыта и практики путем опредмечивания и распредмечивания своей индивидуальной сущности, т.е. ее антропогенетического характера. И самое, быть может главное: социализация индивида как субъективно-объективный процесс в полной мере отражает диалектический результат онто- и филогенеза, в котором проявляется противоречие между унификацией и индивидуализацией человека в системе конкретно -исторических общественных отношений.

На уровне филогенеза социализация характеризует «историзм человека как родового существа, механизм его исторического развития во всей полноте содержания его человеческой природы», причем в качестве определяющего основания выступает накопление и освоение социального опыта, «путем объективирования человеком своих индивидуальных сущностных сил»<sup>4</sup>, т.е. филогенетический уровень ориентирует нас на познание всеобщего, родового аспекта социализации.

На уровне филогенеза важно проследить, как, каким образом, в ходе человеческой истории происходило и происходит распредмечивание и опредмечивание социокультурного опыта, и какие при этом проявлялись и проявляются закономерности как в рамках цивилизации в целом, так и в отдельно взятой стране.

Основатель рыночных реформ в Германии Л. Эрхард заметил: «То, что произошло в Германии... было не чудом, а всего лишь результатом честного усилия всего народа, которому были представлены основанные на принципах свободы, возможности прилагать и применять инициативу и энергию человека»<sup>5</sup>.

К сожалению, Г.И. Челпанов не дожил до наших дней, хотя эта проблема в настоящее время в Украине стоит остро. И хотя в Конституции Украины поставлена задача формирования «социального общества» в нашей стране, тем не менее до решения указанной проблемы очень далеко.

Я еще раз хочу вернуться к работе Г.И. Челпанова «Мозг и душа», в которой он пришел к философскому выводу, что под душой следует понимать относительно устойчивую часть человека, которая дает ему возможность в любых ситуациях быть адекватным самому себе, быть нравственным и стремиться к постоянному поиску истины. Ведь не случайно Г.И. Челпанов остановился на характеристике трех основных учений о природе души: Декартовской, идеалистической и психологической.

В конечном счете он признал ее существование в субстанциональной форме, причем выделил интегративный в ней принцип, позволяющий соединить сознание и личность человека.

Конечно, в этом учении о душе у Г.И. Челпанова масса противоречий. И хотя он пытается вложить в понятие души материалистический смысл, тем не менее эту основу души он не раскрывает, ибо сам стоит на позиции идеализма. Признать душу в качестве материальной субстанции - это даже противоречит современным представлениям о душе. Одно дело - материальный носитель души, а другое дело - ее идеальная сущность. Ведь, в конечном счете, Г.И. Челпанов соглашается с тем, что душа носит трансцендентный характер, обеспечивающий ее «особое», «внебытийное бытие».

Кроме того, проблема творческой активности сознания, ее субъективного аспекта требует более пристального изучения. Ведь по сути, Г.И. Челпанов совершенно четко и ясно указал на собственно метафизический характер многих философских проблем, в том числе - на их субъективный характер.

Кстати, «его» субъективность не имеет никакого отношения к субъективному произволу. Он только подошел к идее единства субъективного и объективного аспектов в философском познании. Его идея об априорном характере познания сегодня признана всеми философами и учеными во всем мире.

И дело тут вовсе не в том, на каких философских проблемах он остановился и не пришел к своему единственному выводу. Г.И. Челпанов достаточно четко отдавал себе отчет в том, что метафизическая сущность философского знания носит подвижный, диалектический характер. Об этом было показано, как он на субстанционально-философском уровне подошел к раскрытию понятия души в ее инвариантном измерении.

Тем не менее, мы должны помнить «его огромное мужество и личное обаяние в постановке и решении многих проблем в науке и философии. И сегодня его философское мышление по-прежнему впечатляет, «заставляет нас задуматься о том, что нельзя философам и психологам сворачивать со столбовой дороги развития цивилизации, какие бы препятствия не находились на этом пути.

Жизнь и творчество Г.И. Челпанова - вот тот неиссякаемый ориентир, который должен быть в творческой деятельности современных ученых и философов.

#### *Литература:*

1. Челпанов Г.И. Мозг и душа: Критика материализма и очерк современных учений о душе./М.: Типо-литография И.Н. Кушнерев и К°. - 1912г. - с. 17.

2. Лосев А.Ф. Мифология. Культура /А.Ф. Лосев. - М.: Политиздат, 1991.-с.119
3. Иванов В. П. Человеческая деятельность - познание - искусство . - Киев, 1977. - с. 177.
4. Батенин С. С. Человек в его истории. - Л-д, 1976. - с. 37.
5. Эрхард Л. Благополучие для всех. - М., Политиздат, 1991. - с. 153.

*Кандидат психологических наук, доцент О.А. Белобрыкина,  
Студентка 5 курса факультета психологии О.А. Байгужинова  
Новосибирский государственный педагогический университет  
Россия, г. Новосибирск*

#### **ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИЛЕТАНТИЗМА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Г.И.ЧЕЛПАНОВА**

В связи с многочисленными реформами, периодически сотрясающими систему образования в последние десятилетия, все обостреннее становится проблема профессионального дилетантизма. Ее актуальность в настоящее время обусловлена идеологией «конкурентоспособности» [9], приведшей к необоснованному расширению границ профессиональной компетентности, к формализации практического применения принципов профессиональной этики и нежеланию/неспособности к профессиональной рефлексии молодого поколения специалистов [2; 11; 21]. Причем с наибольшей остротой, на наш взгляд, эта проблема стоит перед гуманитарными отраслями науки и практики. Как это ни парадоксально, но, несмотря на позиционирование принципа качества образования, академичность научных знаний в подготовке кадров гуманитарного профиля в последние годы имеет, в большей мере, информационный эффект, чем реальный образовательный вес. Так, например, в рамках профессионально-этического кодекса особое внимание уделяется методическому обеспечению деятельности психолога и в отношении качества материала, его адекватности целям, задачам, уровню подготовки специалиста (пользователя), и в отношении ответственности психолога за его выбор [22; 23]. Однако, наблюдаемая в настоящее время повсеместная популяризация психологического инструментария, в том числе и с использованием сети Интернет, а так же инициируемый «сверху» на все ступени системы образования диагностический бум, привели к расширению границ непрофессионального применения психодиагностических методов, включая и профессионально непригодные [4; 5; 8; 17; 20]. В отсутствие таких «охраняемых границ», полагает А. Г. Шмелев, «большинство психологических тестов просто не работают, перестают